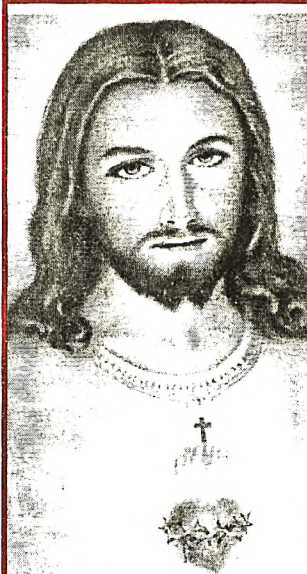

Nr 1 (6)
STYCZEŃ,
LUTY,
MARZEC
2004 r.
KRASNODAR

№ 1 (6)
ЯНВАРЬ,
ФЕВРАЛЬ,
МАРТ
2004 г.
КРАСНОДАР

Газета Польского Национально-Культурного Центра "Единство"
Pismo Polskiego Narodowo-Kulturalnego Centrum "Jedność" na Kubaniu

CHRYSTUS PAN ZMARTWYCHWSTAŁ, ALLELUJA! Na radosne święto Zmartwychwstania Pańskiego zdrowia, pomyślności i łask Bożych, życzy Redakcja.

Светлому Христову Воскресению, или Пасхе, и в католичестве, и в православии предшествует Великий пост. Великий пост по-католически начинается непременно в среду, называемой Пепельной. В этот день в костёлах утром и вечером проходят Святые Мессы, и в конце каждой священник большим пальцем правой руки наносит чуть выше переносы верующего крестик из древесного пепла, перетертого пополам с маслом. Есть и другая традиция, в большей степени соответствующая выражению "посыпать главу пеплом" и тексту Священного Писания. В соответствии с ней, вместо нанесения крестика на лоб ксёндз

посыпает голову каждого преклонившего колени у алтаря пеплом – а пепел в любом случае получают сжиганием освященных в Вербное (Пальмовое, Цветочное) воскресенье предыдущего года вербовых веток. В каждую пятницу поста в храмах совершаются особые службы – так называемый Крестный путь, когда все присутствующие в костёле во главе с ксёндзом символически проходят весь путь Иисуса к месту казни и читают подобающие молитвы. Перед началом Страстной недели празднуют Вербное, или Пальмовое воскресенье. К этому дню верующие делают из высоких шестов, лент и букетов весенней зелени высокие "пальмы", напоминающие ветви пальм иерусалимских, а в Польше даже проводятся соревнования на лучшую "пальмовую" ветвь. Сам праздник Пасхи поляки празднуют очень весело, в чём-то даже с большим размахом, когда соревнования хозяек в кондитерском мастерстве и молодёжи в умении петь пасхальные песенки выступают на первый план, и поэтому пасхальную неделю принято считать своего рода большим кулинарным торжеством. Однако каким бы пышным ни был стол, в центре его всегда освящённые писанки (расписные яйца), творожная пасха и знаменитые бабы и мазурки; кутья подаётся к столу только в Восточной Польше.

Ева КОВАЛЬСКАЯ

NASZE KALENDARIUM

655 lat – Przyłączenie Księstwa halicko-włodzimierskiego (Ruś Czerwona) do Królestwa Polskiego (rok 1349)	135 lat – Urodził się Stanisław Wyspiański – dramaturg, poeta, malarz, autor "Wesela" (dnia 15 stycznia 1869 roku)
640 lat – Utworzenie Akademii (Uniwersytetu) w Krakowie przez Kazimierza Wielkiego (rok 1364)	120 lat – Urodził się Kornel Makuszyński – pisarz i humorysta (dnia 8 stycznia 1884 roku)
550 lat – Rozpoczęła się wojna trzynastoletnia z krzyżakami (rok 1454)	120 lat – Urodził się Kazimierz Funk – biochemik, twórca nauki o witaminach (dnia 23 lutego 1884 roku)
520 lat – Zmarł Święty Kazimierz, syn Kazimierza Jagiełły, patron Litwy (dnia 4 marca 1484 roku)	115 lat – Urodził się Ignacy Domeyko – mineralog i geolog (dnia 23 stycznia 1889 roku)
435 lat – Powstała Unia Polski z Litwą – Rzeczpospolita Obojga Narodów (rok 1569)	110 lat – Urodził się Jarosław Iwaszkiewicz – prozaik, poeta, eseista, krytyk muzyczny, autor sztuk scenicznych, tłumacz (dnia 20 lutego 1894 roku)
400 lat – Polska popiera Dymitra Samozwańca w Rosji (lata 1604-1606)	95 lat – Urodził się Stanisław Jerzy Lec – poeta, satyryk, tłumacz, autor "Myśli nieuczesanych" (dnia 6 marca 1909 roku)
210 lat – Przysięga Tadeusza Kościuszki na Rynku Krakowskim w dniu 24 marca 1794 roku, początek powstania	85 lat – Józef Piłsudski mianowany Naczelnikiem Państwa w dniu 20 lutego 1919 roku (od dnia 22 listopada 1918 roku był tymczasowym Naczelnikiem Państwa)
190 lat – Urodził się Oskar Kolberg, "nestor nauki polskiej": folklorysta, etnograf, muzyk i kompozytor (dnia 22 lutego 1814 roku)	80 lat – Urodził się Antoni Marianowicz – satyryk, tłumacz, autor książek dla dzieci (dnia 4 stycznia 1924 roku)
180 lat – Urodził się Teodor Tomasz Jeż (Zygmunt Miłkowski) – pisarz i publicysta, działacz polityczny (dnia 23 lutego 1824 roku)	80 lat – Uchwała Sejmu Rzeczypospolitej Polskiej o budowie portu w Gdyni (dnia 11 marca 1924 roku)
165 lat – Likwidacja Kościoła greko-katolickiego w Rosji (rok 1839)	60 lat – Zamach na dowódcę SS i policji dystryktu warszawskiego Franza Kutschere dokonany przez Armię Krajową (dnia 1 lutego 1944 roku)
145 lat – Zmarł Zygmunt Krasiński – dramaturg i poeta (dnia 23 lutego 1859 roku)	50 lat – Zmarł Eugeniusz Romer – geograf, twórca nowoczesnej kartografii polskiej (dnia 2 lutego 1954 roku)
140 lat – Wybuch powstania krakowskiego (dnia 20 lutego 1864 roku)	

ŻYCIE POLONIJNE

15 февраля 2004 г. в Краснодарской Детской Художественной школе № 1 состоялся вечер памяти Владимира Александровича Пташинского, имя которого носит эта школа. Вечер был организован дирекцией школы совместно с Польским национально-культурным центром “Единство”.

Открыл вечер директор Детской Художественной школы Владимир Дмитриевич Мухин, рассказавший о той роли, которую сыграл Владимир Александрович в становлении школы. Затем последовали воспоминания о Мастере его друзей и учеников: художника и альпиниста Сергея Викторовича Дудко (отрывок из его воспоминаний мы помещаем в этом номере), заведующего кафедрой графики Кубанского госуниверситета Олега Мстиславовича Гаврилова, скульптора Ольги Фёдоровны Яковлевой, художника Владимира Александровича Глуховцева, поэта и педагога Аркадия Иосифовича Слуцкого, а также члена центра “Единство” пани Ларисы Белой-Михайловской, чья семья дружила с семьёй Пташинских.

Торжественный вечер продолжили выступления, посвящённые польской художественной культуре эпохи Возрождения, которые подготовили члены центра “Единство”. Об основных чертах Польского Ренессанса рассказал пан Александр Селицкий, затем выступили: пани Алла Федина (“готический гуманизм” в Польше), пани Ирена Гвоздецкая (польские традиции надгробной скульптуры), пани Ядвига Гарлинская-Гжелак (первые польские поэты-гуманисты) и пани Ольга Корж-Борисевич (жизнь и деятельность Миколая Коперника).

В заключительной части торжеств было объявлено о проведении международного конкурса детского изобразительного творчества “Полониада”, в котором примут участие дети и молодёжь в возрасте от 7 до 20 лет. Итоги конкурса будут подводиться в июне этого года в рамках праздничных мероприятий, посвящённых 10-летию возрождения полонийского движения в Краснодаре.

В этот день в ряды Польского центра влились новые члены: пани Валентина Мирошниченко-Петкевич, пан Александр Луицкий и потомок графского рода пан Элиаш Пшездзецкий.

Репортаж о вечере был подготовлен журналистами телекомпании “Новое Телевидение Кубани” (НТК), а также видеооператором Детской Художественной школы. Информационное сообщение о проведении вечера памяти было опубликовано в газете “Краснодарские известия”.

13 марта 2004 г. на второй неделе Великого поста в Краснодарском римско-католическом костёле прошла встреча польской общины, на которой настоятель храма отец Кшиштоф Гоик прочитал лекцию, посвящённую современной римско-католической церкви в Польше. В частности, отец Кшиштоф рассказал о тех важнейших переменах, которые произошли в церкви после II Ватиканского собора 1962–1965 гг., об устройстве церкви непосредственно в Польше, об изучении религии в польских учебных заведениях и о польских традициях, связанных с верой. Кроме того, перед собравшимися выступил председатель Польского центра пан Александр Селицкий, рассказавший об истории крещения Польши и о жизни самых почитаемых польских святых – Св. Войцехе и Св. Станиславе. Краснодарские поляки с благодарностью восприняли состоявшийся лекторий и выразили надежду на его продолжение.

27 марта 2004 г. в Краснодарской центральной городской библиотеке имени Н.А. Некрасова прошло празднование, посвящённое 100-летию Краснодарского краевого художественного музея имени Ф.А. Коваленко, подготовленное сектором литературы по искусству библиотеки и Польским национально-культурным центром. С великолепным

рассказом о жизни самоотверженного собирателя и основателя Екатеринодарской картинной галереи Фёдора Акимовича Коваленко выступила заведующая сектором литературы по искусству Елена Борисовна Гольдман. Серию акварельных рисунков, сделанных в стенах музея в разные годы, представил художник пан Александр Луицкий. Главный специалист Департамента культуры Администрации края Вера Петровна Софьина рассказала об поразительных находках, связанных с хранящимися в музее парными портретами конца XVIII в. супругов Вадковских, чьи предки были выходцами из польской шляхты. Доклад пани Ирены Гвоздецкой, основанный на исследованиях Юрия Алексеевича Солодовникова, был посвящён судьбе работавшего в музее многие годы профессора Ромуальда Казимировича Войцика – поляка, которому музей обязан многими приобретениями, сделавшими его одним из лучших художественных музеев страны.

Сотрудник научной библиотеки Краснодарского краевого художественного музея Мария Кочнева сообщила о программе празднования юбилея музея, которые продлятся до конца этого года.

В этот же день члены польской общины имели возможность просмотреть запись выступления президента Польской Республики Александра Квасьневского, посвящённое вступлению Польши в Евросоюз. Были воспроизведены: государственный гимн Польши и гимн Европейского Сообщества “Ода к радости”.

Репортаж о вечере был подготовлен журналистами телекомпании “Екатеринодар”.

Св. Войцех

*Профессор Ромуальд Войцик
(1952 г.)*

СЛОВО ОБ УЧИТЕЛЕ

*Был художник причиной и следствием всяких явлений,
Был дорогой, ходьбой, соловьиных рулад преломляем*

А. И. Слуцкий

ARTYSTA WŁODZIMIERZ PTASZYŃSKI

Urodzony w roku 1922 w Armawirze Włodzimirz prawie całe swe dzieciństwo spędza w stanicach Tyfliskiej oraz Otradokubańskiej. Dopiero w wieku lat dwunastu chłopak wraz z rodzicami na stałe osiada w Krasnodarze. W latach szkolnych on chętnie i dużo rysuje, chociaż wcale sobie nie wyobraża, że kiedykolwiek mógłby zostać artystą malarzem. Nauczyciel szkolny Paweł Mowa dopomógł Włodzimirzowi odczuć, że jego powołaniem życiowym jest właśnie sztuka. W roku 1939 Włodzimirz Ptasiński staje się studentem Krasnodarskiej Uczelni Artystycznej.

Niestety wojna na czas dłuższy przerwała naukę. Ptasiński, powołany do wojska, na piechotę przebył całą drogę od Kazkazu do Wiednia. Był on dwukrotnie ranny, doznał poważnych odmrożeń, lecz po krótkich pobytach w szpitalu zawsze wracał na front.

Po zakończeniu wojny i powrocie do cywila w listopadzie 1945 roku Ptasiński kontynuuje studia, zaś po ich ukończeniu w roku 1949 rozpoczyna pracę na Uczelni Artystycznej dla dzieci. W lutym 1953 roku Ptasiński zostaje dyrektorem tej Uczelni i na tym stanowisku będzie pracował przez następnych piętnaście lat. W tym okresie jako pedagog prowadzi wychowanie artystyczne dzieci i młodzieży.

Od roku 1952 Ptasiński rozpoczyna samodzielną działalność twórczą. W Krasnodarskim wydawnictwie książkowym on wykonuje serie ilustracji do książek pisarzy kubańskich: P. Inszakowa, I. Warrawy, P. Radczenko, W. Bakaldina, A. Kołomijca, S. Chochłowa i wielu innych. W roku 1957 spotyka Ptasińskiego pierwszy sukces – on zostaje uczestnikiem Wszzechzwiązkowej wystawy grafiki książkowej i plakatu. Później jego prace będą eksponowane na Światowej wystawie EXPO-67 w Montrealu, na Wszzechzwiązkowej wystawie „Exlibris Radziecki” w roku 1970, na Światowej wystawie EXPO-70 w Osace.

Od drugiej połowy lat pięćdziesiątych artysta zaczyna tworzyć w dziedzinie grafiki sztalugowej. Powstają pierwsze arkusze oraz pierwsza seria kolorowych linorytów „Dawny Krasnodar”. W latach sześćdziesiątych powstają serie prac poświęconych zabytkom Rosji i Azji Środkowej. Największą serią linorytów Ptasińskiego upamiętniła słynne miejscowości literackie Rosji.

W roku 1979 Ptasińskiego obierają na prezesa Zarządu Zrzeszenia Artystów Kubania, a dwa lata później również na członka Zarządu Zrzeszenia Artystów Rosji.

Zmarł Włodzimirz Ptasiński w wieku lat 60. Jego imieniem nazwana jest Uczelnia Artystyczna nr 1 dla dzieci w Krasnodarze.

В десятилетнем возрасте судьба подарила мне встречу с Пташинским. Он тогда был директором детской художественной школы в Краснодаре – первой и тогда единственной в нашем городе художественной школы.

Мы рисовали натюрморт: кувшин и что-то ещё. Что именно ещё, я уже не помню – запомнился только кувшин. Глиняный, тяжёлый, блестящий, весёлый. А у меня на листе он получался скучно: плоским, легковесным, мутным и каким-то мягким, словно из ваты сделанным. Владимир Александрович постоял, разглядывая моё творение, потом подсел рядом, взял карандаш в свою большую руку и зашуршал грифелем по шероховатой бумаге. И начало совершаться чудо: под моим растерянно-поражённым, замороженным взглядом слепая и немая, безликая и бездушная плоскость листа быстро становилась трёхмерной, обретая глубину с трепетными прозрачными тенями тонкой драпировки, выгибаясь наружу, выпирая упругим объёмом звонкой обожжённой глины, наполняясь воздухом и светом. И смыслом.

Много лет минуло с того дня, но чувство приобщённости к доступному немногим волшебству живёт во мне, помнится так же остро, как в первый миг. Лишь с годами прибавилась гордость от осознания сопричастности беспокойному художническому племени – вечно озабоченным, обидчивым, тщеславным магам, легко сдвигающим время и пространство, ставящим вечные вопросы, утверждающим вечные истины, раскрывающим для всех нехудожников кажущуюся серой обыденностью окружающего мира во всю сверкающую широту, глубину, высоту и мощь человеческого таланта, памяти и мечты. Искусство – выражение совершенства человечества.

Но всякое, всякое бывает в жизни художника, ибо его восприятие мира обострено, душа нежна и легко ранима, нервы тонки и напряжены, как струна. И вот чей-то косою взгляд – несчастье, упрек – горе, неудача на выставке – трагедия. Иногда хватает воли и здравого смысла на анализ ситуации, на оценку духовности, интеллектуальности, компетентности и просто порядочности оппонента. Иногда – нет. И тогда кажется, что ты ничтожество и бездарность, что занимаешься делом пустым и никчёмным. И хочется убежать куда-нибудь далеко, спрятаться за горизонт, где никто тебя не знает и можно начать жизнь сначала. Воздействие искусства на жизнь ничтожно, занятия искусством суетны. Не полезнее ли для общества стать кем угодно, хоть дворником или ассенизатором: без них уж точно не прожить! А без художника? И вот, когда сомнения и тоска совсем захлёстывают душу, вдруг ярко вспыхивает воспоминание об учителе, возвращает в искусство – трудному, иногда неблагодарному и жестокому, тяжёлому труду.

Владимир Александрович Пташинский. Он первым объяснил нам, восторженным несмышлёнышам, как суров путь художника, как трудно достигается творческое совершенство, какого бремени бытовых тягот и самоограничений требует жизнь в искусстве, с каким нервным напряжением связана она.

Он учил нас: сомнения рассеиваются работой! Он учил нас работать постоянно: рисовать, писать, наблюдать, анализировать, думать. Искусство – это вечное са-

моутверждение, это бесконечное повышение нагрузок. Постоянное переживание – успеха или неудачи. Необходимость отдавать всё, на что в данный момент способен. Быть неудачником стыдно. В творческих неудачах нет случайностей, и если они тебя преследуют, значит, предопределены несовершенством таланта, но чаще – несовершенством характера, неумением организовать свою жизнь и работу. Только насыщенные до предела работой дни дарят настоящую радость и удовлетворение, а вовсе не ленивая праздность.

Оглядываясь в прошлое, понимаю, что детская художественная школа, руководимая Пташинским, прежде всего учила нас превращать свои желания и мечты в реальность, не надеяться на пресловутое “авось”, ничего не откладывать на потом. “Потом” – страшное слово, часто становящееся синонимом слова “никогда”. Не дожидаться благоприятного момента, а создавать его, ибо это унижительно – играть пассивную роль в жизни, предоставляющей тысячи счастливых возможностей быть её активным участником. В те времена Владимир Александрович был моложе, чем я сейчас. Но насколько же он был мудрее и сильнее!

Он учил нас искусству – не средству заработка, а одной из форм служения людям. Он учил нас художнической и человеческой честности: высшая доблесть не себе взять, а другим подарить. С тех давних пор для меня искусство – это прежде всего человечество.

Он не занимался нудными нравоучениями – он увлеченно работал рядом с нами, и дело воздействовало гораздо убедительнее любых слов.

Как художника мы приняли своего учителя сразу и безоговорочно. В его гравюрах завораживала монументальная цельность, сочетающаяся с постоянной изменчивостью живой трепетной природы. Мы вошли в мир его графических листов – мир, лишенный заумной вычурности и нарочитой эффектности, очень скромный, достоверный, полный тихой спокойной радости и доброты. Его произведения озарили нас не ослепляющим, не обжигающим, но ласковым согревающим светом, они научили видеть то, мимо чего обычно люди, суетясь, пробегают, едва скользнув взглядом. А он видел лучше многих людей. Да что там – он для людей видел!

И позже многотрудная сторона работы на посту председателя правления краевой организации Союза художников России не заслонила и не подменила нравственную составляющую его характера, не подавила личные творческие устремления. Он был умён и добр. Он был жёстким, но никогда – резким, всегда был требовательным, но никогда – грубым. Ему претили притворство, поза, лесть. Простота, не переходящая в фамильярность, для многих – неразрешимая задача. Он знал её сложное и важное решение. Я дружен со многими художниками, прошедшими школу Пташинского, и знаю: все одиночны в своей благодарности. Конечно, таланту, как и уму, научиться нельзя. Но вырастая как талантливый и умный человек, ощущая его душевную мощь, невольно находишь силы и возможности для собственного самосовершенствования. Как в песне: “Равняйся на звезду, а не на свет под дверью!”.

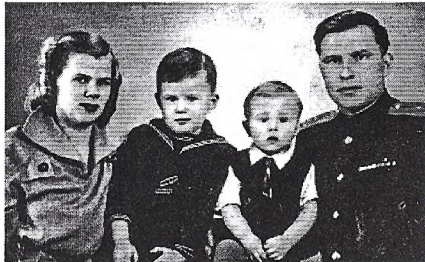
Сергей ДУДКО
член Союза художников России

NASZE RODOWODY

Пани Михалина Рябчикова не часто бывает на собраниях и торжествах Польского центра "Единство" – здоровье и возраст не позволяют, но в польской общине Краснодара трудно найти человека, который бы не знал и не любил её. Однако история семьи пани Лины известна не всем. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

ПАНИ МИХАЛИНА РЯБЧИКОВА

СЛУЧИЛОСЬ так, что польские роды Бычковских и Лугиных, а также Замоовских и Зеленских в конце XIX в. жили в Прибалтике, а породнились в начале XX в. в весьма далеком от Балтики Томске. *Зеленские* – старинный богатый дворянский род герба *Долива*, внесённый в VI часть дворянской родословной книги. *Замоовские* были намного беднее и своего дворянства по этой причине подтвердить ("выкупить", как тогда говорили) не смогли. Жили и те, и другие по соседству, были знакомы, поддерживали неплохие отношения, но когда обнаружилось, что повзрослевшие Паулина Зеленская и Адам Замоовский любят друг друга и намерены поженились, начались проблемы. Зеленские отнюдь не с восторгом смотрели на подобную партию для единственной дочери и наследницы. Противились и Замоовские, гордость которых была уязвлена. Родительской властью они женили Адама на другой девушке, и ситуация казалась разрешённой. Однако очень скоро молодой Замоовский овдовел: жена, которая была на десять лет старше него, умерла при родах, оставив маленькую Камелию сиротой.

Николай и Лина Рябчиковы с сыновьями Михаилом и Владиславом, около 1953 г.

Положение вдовца позволяло самостоятельно распорядиться своей судьбой, и Адам снова посватался к Паулине. Вскоре они поженились. В 1888 г. родилась Тереза, через год, в 1889-м – Франтишек. Когда дети подросли, история повторилась: Тереза Замоовская полюбила парня из семьи значительно более низкого происхождения, бедного и к тому же не поляка. Пан Адам и пани Паулина оказались в затруднительном положении. С одной стороны, они сами когда-то пошли против воли родителей, с другой же было абсолютно ясно, что возможный брак не сделает их дочь счастливой: молодой человек, как выяснилось, любил выпить. Положение спас сосед граф П.: именно он сосватал Терезу за своего управляющего пана Бычковского, к которому питал искреннее уважение. Польский шляхтич Владислав Гаврилович *Бычковский* был порядочным и трудолюбивым человеком, имел положение в обществе и стабильный, достаточно боль-

шой заработок. Зеленские согласились, и вскоре состоялась свадьба. В 1910 г. у пана и пани Бычковских родилась дочь Анна (мать пани Михалины, умерла в Краснодаре в 1990 г.). За ней последовали Героним и Вацлав, носивший в советское время имя Василий; оба брата погибли на фронте во время Великой Отечественной войны. Семья быстро росла, и Бычковские приняли решение перебраться из маленького Двинска, как назывался тогда Даугавпилс, в Сибирь, где, по слухам, было много свободной земли и идеальная возможность проявить свои способности. Выбрали Томск. Сняли половину этажа большого двухэтажного дома на Иркутском тракте, как раз напротив пересыльной тюрьмы. В Томске у Бычковских родились Элеонора (1921 – умерла в 1993 г. в Ростове-на-Дону), Вероника (1924, живёт в Тбилиси), Хелена (1928 – умерла в 1983 г. в Краснодаре), Виктор (1931, живёт в Краснодаре). Младшие Бычковские росли вместе с детьми хозяев дома, Марии и Михаила Лугиных.

Лугины тоже были поляками и тоже католиками – это-то и обусловило выбор именно их дома в тот момент, когда Бычковские подбিরали квартиру. Как и полагалось зажиточным людям, Лугины занимали весь второй этаж. Родом они были, как и Бычковские, из Прибалтики, и это тоже сближало. Прочного финансового положения Лугины добились исключительно собственным трудолюбием: вскоре после рождения старшего сына Виктора (отца пани Михалины; родился в 1908 г.) молодая пара переехала в Бразилию, где была довольно многочисленная колония поляков. Построили большую ферму, с успехом разводили и продавали птицу. В 1910 г. в Сан-Паулу у Лугиных родилась дочь Геновефа, или Геня. Жизнь вполне налаживалась, однако вскоре после начала Первой мировой войны Лугины решили снова вернуться в Россию. Произошло это так. По всему миру разезжали агитаторы, призывавшие бывших российских подданных помочь родине, возвратиться. Как и многие россияне, Лугины вняли призыву. Продали ферму, упаковали вещи и сели на пароход. Особенно запомнилось, как в портах стран-союзниц палубу буквально забрасывали цветами, совали репатриантам игрушки и сласти. Лугины прибыли в Ригу, но не стали там задерживаться и отправились в Томск. Купили дом на заселённой поляками улице и мебель у уезжавшего генерала, в двухстах верстах от города, за рекой Чулым – землёю. Построили заимку, развели коров, начали выдывать и продавать сыры. В Томске у пани Марии и пана Михаила родились: Михалина (умерла в 1946 г. в Чимкенте), Мария (живёт на бывшей заимке Лугиных за рекой Чулым), Владимир (живёт в Томске).

История сватовства старшего сына Лугиных Виктора к очаровательной, ко-

кетливой и вертлявой пани Анне Бычковской не была трагической, наоборот, родители с обеих сторон были только рады. В 1928 г. у молодой пары уже родилась дочь – известная нам пани Михалина, а за ней – умерший вскоре сын Владимир. Трагедия разыгралась несколько позже, зимой 1929/30 гг.: на Лугиных обрушились репрессии, связанные с раскулачиванием. Были арестованы и расстреляны главы обеих семей Лугиных – пан Михаил и пан Виктор. Младшему Лугину, Владимиру, удалось избежать репрессий только потому, что их сосед пан Русакович отдал ему документы своего умершего сына Александра, ровесника Володи. Пани Мария и Анна вместе с детьми были выброшены из дома на улицу. Этого мало: перед тем, как остаться без крова, Лугиным пришлось продать всё, что только можно, из дома и с себя, чтобы заплатить неимоверный налог за конный выезд которого у них к тому времени уже не было.

СПАС семью посватавшийся к пани Геновефе Андрей Мышлецов: в благодарность за то, что Геня дала согласие на брак с ним, он, воспользовавшись служебным положением, вывез в южный Казахстан всех оставшихся в живых Лугиных. Вместе с Геней в Чимкент уехали её мать пани Мария, сестры Михалина и Мария и брат Владимир (теперь – Александр Русакович). Бежать пришлось и пани Анне: оставив крошечную Михалину на руках родителей, она уехала в Свердловск, заведовала промтоварным магазином и возвратилась только в середине 1930-х гг. Пани Тереза кормила внуку грудью вместе с собственной дочерью,

Владислав и Тереза Бычковские с дочерью Анной, 1911 г.

Лина Викторовна Лугина в возрасте 19 лет.

POLONIA W ROSJI

Хеленой, и впоследствии Михалина называла её мамой. Вернувшись в Томск, Анна вышла замуж вторично и переехала с дочерью и мужем в Новосибирск. Анатолий Георгиевич Корзилов, добрый и порядочный человек, заменил Михалине отца; работал он администратором в цирке. Во время войны был призван на фронт и, к несчастью, погиб. В голодные военные годы пани Тереза сначала перебралась со своей семьей на Алтай, а затем тоже переехала в Новосибирск. Нужно отдать должное этой мужественной женщине: даже в годы самых озверелых репрессий она сумела сохранить родной язык и веру и передать их детям и внучке. В Томске она ходила в костёл до самого его закрытия в 1935 г., затем молилась дома и учила молиться детей. В 1945 г., уже после освобождения Риги от фашистов, пани Тереза возвратилась на родину; через год к ней присоединились Михалина, а затем и пани Анна. Здесь, в Риге, уже повзрослевшая панна Михалина вышла замуж. Её муж, карел Николай Иванович Рябчиков (1923–1983), был военным, и семья постоянно переезжала с места на место, оказавшись в конце концов в Краснодаре. Пани Михалина стала профессиональным парикмахером, достигнув в своём деле больших высот. Придя к ней раз, многие клиенты оставались верными её мастерству на всю жизнь. Ещё в Риге у Рябчиковых родились сыновья Михаил (живёт в Краснодаре; его сыновья Максим и Борис) и Владислав (также живёт в Краснодаре; его сыновья Дмитрий и Станислав). Младший сын, Дмитрий, родился в 1959 г. под Ленинградом и умер в 1996 г. в Краснодаре, оставив после себя дочь Михалину.

Судьбы большинства уехавших в Казахстан Лугинных и Мышлецовых сложились трагично. Дочь Геновевы и Андрея Мышлецовых погибла в Чемкенте вместе со своим мужем, улав в колодез, а сын Владимир умер от облучения тридцати лет от роду. Двадцати восьми лет умерла сестра Гени Михалина, оставив двух дочерей. В настоящее время живы только Мария и Владимир, возвратившиеся после войны в Томск. Мария вышла замуж за поляка Наркевича (интересно, что эту же фамилию носила в замужестве и старшая дочь Адама Замовского Камелия) и поселилась с семьей (у Наркевичей четверо детей) за рекой Чулым, там, где когда-то была родительская заимка. Владимир живёт в Томске.

“Молодых” Бычковских, то есть тёток и дядю пани Михалины, тех самых, которые заменили ей в детстве брата и сестёр, жизнь пощадила больше. Возможно, какую-то роль в этом сыграло то обстоятельство, что почти все они, не рискуя пользоваться своим настоящим отчеством, вместо Владиславовичей называли себя Владимировичами. В Ростове-на Дону живут дочь Элеоноры Бычковой Лариса со своими сыновьями — Андреем и Виктором; сын пани Элеоноры Владислав и внук Владимир живут в Одессе. У пани Вероники есть сын Юрий и двое внуков: Ян и Оксана. Пани Хелена оставила после себя троих детей: двух очаровательных дочерей Милору Васильевну (1952, Рига — 2000, Краснодар; её дети: Денис и Анна) и Элеонору Васильевну (живёт в Краснодаре; её дети: Виктория и Юлия), а также сына Эдуарда Васильевича (живёт в Краснодаре; дети: Хелена и Семён). Сын пана Виктора Бычковского Герман живёт в Москве; у него также сын, Эрик Бычковский.

С пани Михалиной Рябчиковой-Лугиной-Бычковой беседовали
Ирена ГВОЗДЕЦКАЯ
и Александр СЕЛИЦКИЙ.

В 1887 г. города Ростов, Таганрог, Новочеркасск, Азов и другие вышли из состава Екатеринославской губернии, где сосланным полякам не разрешалось селиться, и отошли к Области Войска Донского. С этого времени в Таганроге и поселились первые поляки. Во время Первой мировой войны в город были эвакуированы Рижское реальное училище, Житомирская женская гимназия, Митавские женская и мужская гимназии, а также Шпирская и Приницкая таможи, и численность польской общины составила более 3,5 тысяч человек.

*Елена и Эдмунд Дзержинские,
1866 г.*

В городе был костёл (сейчас в нём размещается Детская библиотека им. А.М. Горького), работала польская школа (теперь в её здании детские ясли), действовало Римско-католическое благотворительное общество, которое изыскивало средства для устройства концертов и материальной помощи полякам-беженцам. Среди поляков-таганрожцев были крупные промышленные предприниматели, судовладельцы, коммерсанты, работники науки, культуры, писатели, художники, музыканты и др. О некоторых знаменитых горожанах стоит рассказать отдельно.

Эдмунд-Руфин Иосифович Дзержинский, отец Феликса Эдмундовича Дзержинского, закончил физико-математический факультет Петербургского университета. Он был женат на Елене Игнатьевне Янушевской и поначалу жил с семьей в Вильно. Работы по его специальности в Вильно не было, и тесть Дзержинского, профессор Янушевский, преподаватель Виленского университета, выхлопотал для зятя место в таганрогской гимназии. Здесь Дзержинский преподавал математику с 1868 по 1875 г. В мемориальном классе чеховской гимназии-литературного музея можно увидеть листы из тетради гимназиста Антона Чехова с такой оценкой: “Весь ход совершенно верен и рассуждение самое правильное. Отлично”; запись относится к 1874–1875 учебному году. В списке учеников, окончивших курс таганрогской гимназии в том же учебном году, четвертым значится Болеслав Дзержинский, брат Феликса Дзержинского. После того как Болеслав окончил гимназию, семья покинула Таганрог и вернулась в своё маленькое имение Дзержиново в Виленской губернии: Эдмунд-Руфин заболел туберкулёзом, и врачи посоветовали ему оставить педагогическую деятельность.

С Таганрогом связана жизнь и Бенедикта Наполеоновича Кубицкого (1874–1931). Кубицкий родился в Виленской губернии. В начале 1890-х гг. уехал в Петербург, где учился сначала в классе барона Штиглица школы Общества поощрения художеств, затем, с 1892 по 1898 г., в Академии художеств, стажирова-

ПОЛЯКИ В ТАГАНРОГЕ

ровался за границей. В 1901 г. Академия художеств направила Кубицкого в Таганрог, где он преподавал черчение и рисование в коммерческом училище. В 1919 г. Бенедикт Наполеонович уехал в Варшаву, где стал работать в Музее народного искусства.

Витольд Ровицкий, известный польский дирижёр и композитор — уроженец Таганрога. В 1923 г. он переехал в Польшу. Дирижировал филармоническим оркестром Варшавы, в 1960-е гг. неоднократно гастролировал в СССР. В Таганроге жила двоюродная сестра Витольда — Валентина Александровна Ровицкая; в 1950-е гг. она работала директором средней школы № 12.

Два года (1915 и 1916) в Таганроге жил и работал на металлургическом заводе известный советский писатель Константин Георгиевич Паустовский. С городом была связана первая юношеская любовь писателя, и через несколько лет это романтически отразилось в первых повестях Паустовского (в частности, в повести “Блестающие облака”).

После Февральской революции 1917 г. поляки, как и другие народы России, пережили бурный период национального возрождения, связанный с обретением политических свобод. 23 марта 1917 г. в Таганроге состоялась массовая польская манифестация, выражавшая надежду на проведение демократических преобразований. Однако последующий коммунистический режим разрешил все эти надежды. В период репрессий 1930-х гг. польская община Таганрога понесла огромные потери, а костёл был закрыт. Боясь новых гонений, многие поляки стали записывать в свои паспорта другие национальности. Началась массовая ассимиляция.

Только с начала 1990-х гг. стало возможным возрождение польской и римско-католической общины Таганрога. Многие для этого сделал отец Ярослав Вишневский, а с 1997 г. отец Кассиан Дерезо, который проводит службы в приобретённом здании по ул. Свердлова, 135, которое оборудовано под молельный дом.

Характерно, что по данным Всесоюзной переписи 1989 г. в Ростовской области проживало 2 315 поляков, из которых в Таганроге 155 человек. Причём, в 1979 г. по области проживало 2716 поляков, а в Таганроге 297. Таким образом, налицо проблема сокращения польского населения в данном регионе. Вероятно, это связано как с процессом ассимиляции, так и с отсутствием полонийных организационных структур в городе. На наш взгляд в Таганроге необходимо создать отделение ростовского общества “Полония Дона”, к чему я и призываю поляков Таганрога!

Бронислав РАДИШЕВСКИЙ,
член правления общества
“Полония Дона”

POLACY NA KUBANIU

На стене серого трёхэтажного дома на углу улиц Пушкина и Седина, как раз напротив здания медакадемии, висит мраморная табличка: здесь с 1936 по 1945 г. жил профессор-офтальмолог, основатель Кубанского государственного медицинского института Очаповский Stanisław Владимирович. Мне бы хотелось добавить к ней вторую, говорящую о том, что здесь же жил сын знаменитого офтальмолога, Биолог. Настоящий учёный. Учитель. Прекрасный человек, беззаветно любивший природу и посвятивший ей всю свою жизнь – Владимир Stanisławович Очаповский (1933–1973).

О ВЛАДИМИРЕ СТАНИСЛАВОВИЧЕ ОЧАПОВСКОМ

Маленький Володя Очаповский

В один нестерпимо солнечный майский день 1964 г., мы, несмышлёные четвероклассники, вёселом носились по двору, играя в казаков-разбойников. Настроение было вдвойне радостным: ещё

немного — и наступят долгожданные летние каникулы, когда не надо будет ходить в школу! Очевидно, эта согревающая мальчишеское сердце мысль настолько завладела мной, что я потерял бдительность и оказался «блокированным» в подъезде трёхэтажного серого дома, что и сейчас стоит напротив медакадемии. Положение осложнялось тем, что подъезд, в котором я спрятался, был мой собственный. Он был сквозным, и с обеих сторон я явственно слышал приближающиеся крики преследующих меня «казakov» (или «разбойников» — разве сейчас вспомнишь!). Наверх бежать не было смысла — обязательно поднимутся и поймают. Спрятаться в своей квартире считалось нечестным. И тут, в полностью, казалось, безвыходной ситуации, я попытался найти лазейку, хотя мой поступок тоже в некотором роде смахивал на детское шустёрство. Я постучался. Только не к себе, а в квартиру напротив.

Дверь открылась. В проеме стоял ничем не примечательный мужчина лет тридцати — дядя Володя, Владимир Станиславович Очаповский, сын профессоров Станислава Владимировича и Надежды Васильевны Очаповских. «Можно я у Вас спрячусь? А то меня поймают!» — прошептал я, вероятно, дико вращая глазами, так как в подъезде уже слышался топот преследователей. «Ну, попробуй» — был ответ, и мой спаситель посторожился. Я юркнул в дверь, которая тут же бесшумно закрылась, и с бьющимся сердцем прислушался к шуму в подъезде — там меня активно искали. «Казаки» постучали и в нашу дверь напротив. «Нет его, он во дворе гассает», — ответила моя бабушка, и ей поверили, так как в наше время взрослые детям не ввали.

Я попытался унять колотившееся сердце, обернулся, и что-то случилось. Я попал куда? Наверное, в сказку. Да, да, именно в мальчишескую сказку. Прямо передо мной раскинув крылья, приготовился к броску огромный канюк-зимняк. Рядом, будто дружная семейка, пристроились на веточке аж шесть синичек: лазоревка, большая синица, московка, гаячка, хохлатая и ремез. Тут же было подвешено на прутике гнездо последней, напоминавшее вязаную тесную варежку. Немного дальше, в верхнем углу коридора, чистил пёрышки угод. А перед дверью в кабинет на меня пялил огромный глаза филин. Чувства! Какой мальчишка не мечтает соприкоснуться с такими сокровищами?! Я, открыв рот, застыл в изумлении.

«Ну, проходи, разбойник, коль зашёл», — раздался сбоку чуть смеющийся голос. И меня повели по комнатам. Последствием я посетил эту квартиру десятки, сотни раз, но всегда мой приход был как «сезам, откройся!». И передо мной распаивались сокровища. Сокровища

природы. Чего здесь только не было! Десятки чучел птиц: ястреб-перепелятник, ястреб-тетеревятник, чирок-свистунок, чеглок-сокол. Красно-голубая, будто утренняя зоря на фоне безоблачного неба, красавица — золотистая щурка. Профессиональный рыбовод-нырлящик — голубой зимородок. Дятлы: зелёный, большой пестрый, желна Огромные рога дагестанского тура. Слева — череп серны. Панцирь болотной черепахи. Коллекции: полные кладки яиц чибиса, лысухи, курочки-камышиницы, серой цапли На тонюсеньких, почти невидимых глазу энтомологических иголочках под стеклом царил всевозможных расцветок бабочки: большой ночной павлиний глаз, бражники, ленточник тополевый, пестрянки Замысловато перелётенные высушенные лианы. Гриб-трутовик, по форме напоминавший голову лошади. В банках — заспиртованные редкие змеи и ящерицы. Я забыл про «казakov» и всё на свете, только предупредил бабушку, что нахожусь у дяди Володи. И лишь вернувшись вечером мама с папой вытаскили меня за уши из этой чудо-квартиры. Так началась наша дружба. И каждая встреча с этим удивительным человеком становилась для меня истинным праздником. «Владимир Станиславович, он вам не мешает?» — порой спрашивали соседа родители, имея в виду, как заморало мальчишеское сердце, когда в моём присутствии из чехла извлеклось и было собрано ружьё 16-го калибра, а патроны вставлены в стволы! Я, как тень, подражая индейкам, бесшумно ступающим по лесной подстилке, следовал за Владимиром Станиславовичем. Удача в этот день от нас не отвернулась: к концу дня в рюкзаке учёного лежали аккуратно завернутые в бумагу осоед и ястреб-туквик. Усталые и счастливые (я — в десятикратном размере) мы возвратились затемно домой. «Утром жду тебя. Будем работать», — услышал я на прощание. «Что значит «работать»?» — недоумевал я, ибо в моём понятии дело ведь сделано — трофей добыт!

А через две недели после знакомства я впервые был взят на настоящую охоту. Не на охоту на дичь, разумеется, а на научную — соответствующее разрешение у Владимира Станиславовича имелось. Мы отправились в Красный Кут, лес у мясокомбината — всего-то ничего от города, но как замарало мальчишеское сердце, когда в моём присутствии из чехла извлеклось и было собрано ружьё 16-го калибра, а патроны вставлены в стволы! Я, как тень, подражая индейкам, бесшумно ступающим по лесной подстилке, следовал за Владимиром Станиславовичем. Удача в этот день от нас не отвернулась: к концу дня в рюкзаке учёного лежали аккуратно завернутые в бумагу осоед и ястреб-туквик. Усталые и счастливые (я — в десятикратном размере) мы возвратились затемно домой. «Утром жду тебя. Будем работать», — услышал я на прощание. «Что значит «работать»?» — недоумевал я, ибо в моём понятии дело ведь сделано — трофей добыт!

А утром началось таинство. Учёный взял линейку и стал проводить десятки замеров. Размах крыльев. Расстояние от кончика клюва до кончика хвоста. Затем — взвешивание. Потом аккуратно, мастерски с птиц были сняты шкурки и обработаны раствором мыльняка, чтобы уберечь от жуков-кожеедов. Но до этого я помогал своими непослушными детскими пальцами снимать пинцетом со шкурки жир; жир был тщательно взвешен на весах с маленькими гириками. Все замеры скрупулезно заносились в толстую тетрадь. «А теперь посмотрим, что там у них в желудке», — предложил Владимир Станиславович, надев небольшие круглые очки в тонкой оправе. Содержимое желудков было отправлено в чашки Петри, и работа продолжалась целый день. Идентифицировать полупереваренные остатки насекомых, мелких грызунов и другой живности — это не комиксы просматривать!

Каждой нашей последующей охоты я ожидал, как праздника. Куда только нас не заносило! Урочище Подкова, кубанские плавни, окрестности аулов Лашкукай, Пчегатлукай — места, которые впоследствии пошли под затопление Кубанским морем. «Я понимаю, что

иригационные сооружения строили ещё в древнем Египте, Месопотамии, Китае. Они, конечно, нужны, ведь людям необходима пища. Но природа понесёт невосполнимые потери», — говорил порой о водоохранилище Владимир Станиславович. И добавлял он сокрушённо: «Потому что флора и фауна после затопления тех или иных площадей утрачиваются навсегда».

В своё время отец моего кумира, Станислав Владимирович Очаповский, знаменитый врач-офтальмолог, именем которого названа наша красавая больница, на свои средства построил на Толстом мысу в Геленджике двухэтажную дачу-пансионат, где после операций на глазах долечивались многие его больные. После смерти профессора дача перестала выполнять функции лечебницы. Большую её часть семья Очаповских продала, а три комнаты с верандой и флигельком оставила себе. Туда-то с 1967 г. Владимир Станиславович стал брать меня каждое лето. Отсюда мы совершали двух-трёхдневные вылазки по окрестностям, питаясь испечёнными над углями колчатыми горстицами, сойками и грачами. Да, да, оказывались грач — съедобная птица. Конечно, не утка по-пекински, но всё же! Никогда не забуду свою первую ночёвку в горах. За день мы одолели Маркотх, спустились в село Азербиевку, поднялись ещё на один хребет, и на пике Боёухер сделали привал. Такого чистого ночного неба я не видел впоследствии никогда. Мы разожгли костёр, а когда он прогорел, устроили на прогретой земле ложе из веток. В ту ночь мы насчитали около десятка метеоритов, а может и больше. Только не помню, заглядывали ли мы желания. Уже за полночь где-то поблизости послышался лай шакала, затем — ещё одного. Моя юная душа — честно скажу — ушла в пятки. Ведь где шакал, там может появиться и волк, а за ним — медведь. Однако ни медведь, ни волк не появлялись, и я крепко уснул на сохранившем тепло костра ложе.

Ласковое утреннее солнце растопило все ночные страхи, и почти сразу в зарослях девятисила или, по-народному, медвежьего уха, я поймал средиземноморскую златку, отсутствовавшую доселе в моей коллекции, а также некоего невзрачного жука-нарывника. «А ну-ка, ну-ка» — осторожно взял в руки трофей Владимир Станиславович и долго его разглядывал: «Кажется, что-то интересное». Возвратившись в Краснодар, мы попытались систематизировать жука по определителю Плавильщикова, но потерпели неудачу. Собрался, было, я отправить экземпляр в Москву, но меня призывали в армию. Так что по сей день в моей коллекции сидит на иголочке, возможно, неизвестный науке жучок

Казалось, Владимир Станиславович знал всё. Иволга действительно орёт, будто кошка. Скворец может запросто передразнить сороку, а карканье чёрного ворона и впрямь напоминает лёгкий храп спящего в неуголовной позе толстяка. «Не трогай, это борщевик, пожжёшь руки», — предупреждал, например, он меня, и я сторонился двухметровых красавцев семейства зонтичных. Однажды в районе Михайловского перевала, пробираясь сквозь заросли ежевики, мы вышли на небольшую залитую солнцем полянку, как вдруг Владимир Станиславович замер, а затем медленно начал пятиться. «Что такое?» — спросил я, шедший сзади. «Ц-ц-ц» — еле слышно прошептал учитель. Когда мы ретировались шагов на пять-шесть, он показал рукой на облепленный мохом камень, и за ним я рассматрел сплетённые кольца змеяного тела. «Это — смерть», — пояснил Очаповский. — Кавказская гадюка». Мы обошли убиенную

Биолог В. Очаповский

СІЕКАВОСТКИ LWOWSKIE

Już ponad sto lat liczy sobie wspaniały Lwowski Teatr Opery i Baletu – Teatr Wielki. Powstał on w latach 1897–1900 według projektu architekta Zygmunta Gorgolewskiego na miejscu, gdzie kiedyś płynęła rzeczka Pełtew.

Po pewnym czasie lewa strona gmachu zaczęła osiadać, co przyczyniło się do rychłej, już w roku 1903, śmierci architekta oraz jego ojca. Po ich zgonie zjawisko to ustąpiło i teatr stoi do dziś – piękny i wyniosły. Jest zabytkiem na skalę światową. Polska nie posiada tak pięknego i okazałego teatru jaki ma Lwów.

Wspaniałą fasadę bogato zdobiją kolumny, pilastry, nisze w których mieszczą się alegoryczne figury Życia i Sztuki, będące dziełem rzeźbiarza Antoniego Popiela. U góry widnieją postacie dziewięciu muz, a całość wieńczą wykonane w brązie posągi Chwały, Zwycięstwa i Miłości – dłuta Piotra Wojtowicza.

Ogromna wielopiętrowa amfiladowa widownia może pomieścić 1100 osób. Niewątpliwą wartość posiada bardzo efektowna kurtyna wykonana przez artystę malarza Henryka Siemiradzkiego.

Trupa teatralna często gości w Polsce.

Lwovianka JADZIA

TUZIN PRZYSŁÓW

Хорош кус, да не для наших уст

Беду скоро наживёшь, да не скоро выживеешь

Мелива много, да помолу мало

Нет милей дружка, как родимая матушка

Две собаки дерутся, а третья кость грызёт

Думы за горами, а смерть за плечами

*Горох в поле, что девка в доме:
кто пройдёт, всяк щиплет*

Была бы спина, а кнут найдётся

Улентя Федорки свои отговорки

Где сила, там и закон

В гостях хорошо, а дома лучше

С суконным рылом, да калашный ряд

Ananas, ale nie dla nas

Bieda konno przyjeżdża, a pieszo odchodzi

Choć młyn miele, jednak mąki niewiele

Do ludzi po rozum, do matki po serce

Gdzie dwóch się kłóci, tam trzeci korzysta

Indyk myślał o niedzieli, a w sobotę leb ucieli

Jak groch przy drodze: kto jedzie, to skubie

Kto chce psa uderzyć, ten kij znajdzie

Paluszek i główka, to szkolna wymówka

Tam prawo gdzie siła

Wszędzie dobrze, ale w domu najlepiej

Za wysokie progi na twoje nogi

(Окончание. Начало на 6-й стр.)

красотку стороной. “Наша степная гадюка не очень опасна. От её укусов гибнут единицы, причём, как правило, если укус пришёлся в голову. А кавказская гадюка ядовитой степной в несколько раз. Вопросы есть?” - спросил Владимир Станиславович. “Так может, пристрелить её?” - ляпнул я. “Не мы ей жизнь дали, не нам и отнимать”, - ответил биолог.

Этот человек природу не только знал, но действительно любил. Однажды в плавнях нам попала пара лебедей, горделиво плававших за камышом. “Неужели будет стрелять?” - с ужасом подумал я, видя, как учёный снимает с плеча двустволку. Ан нет, он аккуратно положил ружьё на берег, ловким движением достал из рюкзака фотоснайпер и сделал несколько снимков, которые впоследствии мне так нравилось рассматривать. В другой раз он аккуратно - очень аккуратно - перевязал ленточкой горла птенцов сороки и после очередной кормёжки извлекал из их глоточек содержимое - изучал, чем их потчуют любящие родители. Так продолжалось около получаса, а затем наше местоположение было обнаружено сорочьим папой, и вокруг поднялся невообразимый шум. “Хватит детей обижать”, - подмигнул мне Владимир Станиславович, быстро вскарабкался на ветку - благо гнездо находилось низко - и освободил птенцов. Мы помахали на прощание оружием дурными голосами родителям-сорокам и удалились восвояси. Я тогда долго смеялся проделке учёного, и только спустя годы, сам став отцом, полностью осознал сколь праведным был родительский сорочий гнев.

Владимир Станиславович мог дать ответ практически на все мои вопросы. “Почему козодоя назвали так? Неужели он коз доит?” - наивно спрашивал я. “Скорее всего, дело обстоит следующим образом. Двести, а может пятьсот лет назад, выпасали, скажем, не совсем честные пастухи стадо коз. Да и сдавали часть молока в свою пользу. “Где ж молоко?” - удивлялись хозяева ста-

да. “Не иначе, козодои постарались”, - с честными выражениями лиц отвечали пастухи. Так и прицепилось название к ни в чём не повинной птице”.

Однажды Владимиру Станиславовичу пришлось выступать в роли судмедэксперта. В горах были найдены останки человека, над которыми изрядно потрудились шакалы. Личность погибшего всё же удалось установить. Убийство или несчастный случай? Найденные в черепе покойного облочки яиц неких насекомых помогли доказать, что человек, на которого пало подозрение в убийстве, не мог его совершить. Ибо у каждого насекомого свой жизненный цикл, и если яйцекладке положено произойти в мае, она и произойдёт в мае, но никак не в октябре. Тогда невинный не был осужден, так как в момент трагедии (а установление этого момента как раз и представляло наибольшую трудность) находился в другом городе.

Смелости Владимиру Очаповскому тоже было не занимать. Однажды нам пришлось два часа снимать с почти отвесной скалы подстреленную серебристую чайку. Я, юркий, худощавый справился бы с этой задачей лучше, но он не пустил меня. Полез сам, но неудачно: не дотянул. Пришлось Владимиру Станиславовичу подниматься на тропу и оттуда с риском сталкивать эту самую чайку на морскую гальку. И в этом снова проявилось его уважение к природе: коль в научных целях отнята жизнь существа, оно не должно быть утеряно.

Владимир Станиславович был не только прекрасным стрелком, но и весьма неплохим рыболовом. “Ерш-скорпена и бычок, - учил он меня, - хватают наживку сразу, это глупые и жадные рыбы. Вот горбыль пробует насадку аккуратно, нежно, два-три лёгких подергивания и только за-

тем - хваток чуть сильнее. Тогда и подсекай! Барабулька (султанка) ходит стайкой. Попалась одна - снова бросай на это же место! Расхожее мнение, что зеленуха ядовита, ошибочно. Мясо зеленухи нежно и по вкусу напоминает сазань”. Скоро я поднахватался опыта и стал облавливать учителя. А он лишь улыбался, глядя на мой быстро наполняющийся садок.

Жизнь настоящих учёных удивительна. Они живут в мире, несколько отличным от мира обычных людей, посвящая себя ему без остатка. У моего кумира не было нормированного рабочего дня и выходных, ибо для него работа была отдыхом, а отдых - работой. Диссертация Владимира Станиславовича Очаповского называлась “Материалы по фауне птиц Краснодарского края”. “До настоящего времени нет опубликованной цельной работы по птицам Краснодарского края” - такими словами она начиналась. Теперь такая работа есть. Учёным было зафиксировано и изучено 318 видов птиц, из них 13 доселе никем не регистрированных в крае, а также ряд птиц, которые ранее никем вообще не были отмечены на территории СССР. В 1973 г., на научной охоте, в лесу, в возрасте 39 лет, у совсем ещё не старого учёного случился инсульт, который привёл к смерти.

Как сказал в одном из своих стихотворений кубанский поэт А.И. Слуцкий, смерть случается “не ко времени и ни к месту”. Особенно когда она касается замечательных людей.

Но жизнь учёного продолжается в его работах, его учениках и, конечно, потомках. Дочь Владимира Станиславовича - Мария и его внуки - Таня и Стасик - являются активными членами Польского национально-культурного центра “Единство” в Краснодаре, бережно храня и развивая традицию славного рода Очаповских.

Игорь ЯСИНСКИЙ

DANIE OD PANI...KOWALSKIEJ

ПАСХАЛЬНЫЕ БЛЮДА ИЗ "КУЛИНАРНЫХ ЗАПИСОК ПАНА ОЛЕСЯ"

Пожалуй, это три самых типичных польских пасхальных блюда. По умению печь бабы, мазурки и делать нежные пасхи о хозяйке судили и соседи, и родня, и если даже всё остальное угощение удавалось на славу, подгоревший бок одной-единственной бабы мог скомпрометировать стряпуху на долгое время.

Творожная пасха

1 кг творога, 200 г сливочного масла, 100 г изюма, 50 г ядер грецких орехов или фиников, 150 мл (2/3 стакана) сметаны, 3 варёных желтка, 250 г (1 стакан) сахарной пудры, 50 г шоколада, 40 г (2 столовые ложки) подсушенной тёртой апельсиновой цедры, ванильный сахар.

Ореховые ядра обдать кипятком, снять с них кожицу и натереть. Изюм перебрать, промыть и замочить, инжир нарезать тонкими полосками. Масло растереть с вареными желтками и сахарной пудрой, смешать с пропущенным через мясорубку творогом, сметаной, изюмом, инжиром, апельсиновой цедрой и ванильным сахаром. Готовую массу переложить в форму для пасхи и поставить в холодное место для загустевания. Перед подачей блюда на стол на несколько секунд опустить форму в горячую воду, чтобы содержимое легко отделилось, перевернуть на блюдо и обсыпать пасху натертым шоколадом.

Черносливовый мазурек

25 шт. мясистого чернослива, 200 г твёрдого шоколада, 100 мл красного сухого вина, 250 г миндаля, 0,5 кг сахарной пудры, 20 г (1 столовая ложка) муки, 5 яичных белков, сок и цедра лимона – по вкусу; готовые вафли.

Чернослив перебрать, вымыть, залить вином и оставить на 4 часа, затем вынуть, освободить от косточек и мелко нарезать. Миндаль ошпарить, очистить, натереть. Белки взбить в крепкую пену, постепенно добавив сахарную пудру. Поставить посуду с белками на водяную баню и продолжать взбивать, пока масса не загустеет, затем остудить, помешивая венчиком. Соединить белковую массу с растопленным шоколадом, мукой, тёртым миндалем, черносливом, тёртой цедрой и соком лимона. Форму для выпечки выложить готовыми вафлями, выложить массу, выровнять верх. Испечь в средне нагретой духовке, охладить и покрыть белой глазурью.

Ромовая баба с творогом

400 г муки, 200 г сливочного масла или маргарина, 100 г сметаны, 100 изюма, 200 г творога, 20 мл (1 столовая ложка) рома, 150 г сахарной пудры, 3 яйца, цедра 1 апельсина, разрыхлитель (сода), жир и ароматизированные сухари для формы.

Яйца перетереть с сахаром, соединить со смешанной с разрыхлителем просеянной мукой, сметаной, ромом, натёртой цедрой, пропущенным через мясорубку творогом, растопленным маслом (маргарином) и обсыпанным мукой промытым и обсушенным изюмом. Готовое тесто переложить в смазанную жиром и обсыпанную толчёными сухарями форму и выпекать около 60 минут в средне разогретой духовке. Готовую бабу слегка остудить, вынуть из формы, полить шоколадной глазурью и поставить "отдыхать".

Ева КОВАЛЬСКАЯ

Дорогие читатели! Напоминаем Вам, что пани Ковальская с нетерпением ждёт Ваших отзывов на её рецепты, а также с благодарностью примет Ваши кулинарные советы по телефону (8612) 53-72-32.

JAK DAWNIEJ ŚWIĘTOWANO WIELKANOC

Było to bardzo dawno, mieszkiałam wtedy w Piotrkowie Trybunalskim – 50 kilometrów od Łodzi. Tam spędziłam swoje sielskie anielskie dzieciństwo. Z tamtych lat najbardziej zapamiętałam sobie Święto Wielkanocne.

Wielkie święto poprzedzało generalne sprzątnięcie całego domu. Odbywało się ogromne pranie kilkudniowe w obszernej drewnianej balii, w trakcie czego wypraszano mnie i mojego ojca z mieszkania – byśmy nie przeszkadzali.

Nastąpił czas przygotowań świątecznych.

Mama moja sama marynowała szynki, robiła kielbasy, schaby. Piekło się wtedy z 8–10 kilogramów mąki: baby, babki, babeczki, strucle z makiem, placki z masą serową, no i mazurki – rarytas stołu świątecznego. Stół wielkanocny nakrywano białym adamaszkowym obrusem brzegi którego przyozdabiano bukietkami pachnących fiołków. Na stole – wyroby wędliniarskie, duże baby z rodzynkami i migdałami, baba marmurkowa. Na płaskich talerzach piętrzyły się stopy pokrojonych w romby mazurków. Pośrodku – baranek cukrowy z czerwoną chorągiewką, duże czekoladowe

zajęczki siedzące wśród kolorowych cukrowych jajek. No i masa pisanek, kraszanek i wydmuszek pokrytych woskiem, na których wykladała się wzorki z różnokolorowych paciorków. Dzieci i młodzież czekała na przyjście księża by poświęcił pokarm. Poczym cała nasza rodzina zbierała się koło świątecznego stołu, życząc sobie wesółych świąt – dzieląc się świątecznym jajkiem i zasiadała do stołu.

Wesółych Świąt!

Janka PASTERNAK,
nasza czytelniczka

Redakcja "Polskich wedomостей" выражает благодарность пану Антону Гжеляку за финансовую поддержку издания данного номера.

В тексте "Роды Стребеико, Клодницких и Скоковских" помещённом в № 5 за 2003 г. на странице 6 в третьей колонке после слов "в 1938 г. Пётр Эдмундович защитил докторскую диссертацию, стал профессором" следует читать: "заведующим кафедрой физколлоидной химии пищевого института. Его супруга Мария Феликсовна Стребеико (Маруня) добровольно ушла на фронт с эвакогоспиталем хирургической сестрой и закончила войну в Берлине в звании старшего лейтенанта медицинской службы". Далее по тексту "Пётр Эдмундович в 1942 г. руководил эвакуацией института".

Redakcja przynosi свои извинения автору за допущенные неточности.

**ПОЛЬСКИЕ
ВЕДОМОСТИ**
№ 1 (6), 2004 г.

Redakcyjna kolegia: Irena GWÓZDZIECKA,
Денис МИШИН,
Александр ПЕТРОВСКИЙ,
Александр СЕЛИЦКИЙ

Газета Польского Национально-Культурного Центра "Единство" (Краснодар)
Адрес редакции: 350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
ФИСМО. Комн. 253. Тел.: (8612) 26-56-08, факс.: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Тираж 500 экз.

**WIADOMOŚCI
POLSKIE**
№ 1 (6), 2004 г.

Kolegium redakcyjne: Irena GWOŹDZIECKA,
Aleksander KORWIN PIOTROWSKI,
Deniusz MISZYN,
Aleksander SIELICKI

Pismo Polskiego Narodowo-Kulturalnego Centrum "Jedność" na Kubaniu
Адрес редакции: 350040, м. Краснодар, ул. Ставропольская, 149. КубГУ.
FISMO. Pok. 253. Тел.: (8612) 26-56-08, fax: (8612) 699-517.
e-mail: alexandersel@yahoo.com Наклад 500 egz.